

Глава 38. У некоторых людей рот такой же грязный, как и сердце.

Перевод: Sv-L

.

Лицо Лу Циюань помрачнело. Каждое слово Ся Цинъян пронзало его сердце.

- Ну, раз знаешь, что некрасиво выяснять отношения на людях, тогда почему ты продолжаешь это делать? - спросила Лу Ман у мачехи. Она отлично понимала, что Лу Циюань подозревал, что она специально рассказала посторонним о том, как с ней обращалась семья Лу, чтобы вызвать сочувствие.

Однако Лу Ман никогда не делала ничего подобного. Как ее отец, Лу Циюань, на удивление, ничего не знал о личности собственной дочери. Но от его подозрительности и недоверия к ней, Лу Ман не почувствовала даже намека на грусть. Ее душа к нему омертвела. Если подумать, то сколько же боли ей пришлось пережить, чтобы она стала так равнодушна сейчас? Лу Циюань никогда не понимал всего этого и над подобным не задумывался.

- Будьте уверены, Лу Ман никогда никому не рассказывала о том, что происходит дома, - хотя Лу Ман ничего не сказала в свою защиту, Ву Чжигуо почувствовал, что эти обвинения слишком несправедливы, и высказался в ее поддержку. - Из ее обычных разговоров с Ся Цинвэй, это было ясно как божий день. Хм! Если вы, гниды, осмелились и в больнице издеваться над собственным ребенком, то нечего бояться пересудов.

Слушая Ву Чжигуо, выражение лица Ся Цинъян стало презрительным, и она надменно на него посмотрела.

- Кто ты такой, чтобы вмешиваться в наши семейные дела? Ты такой старый, ты не можешь быть новым любовником Ся Цинвэй, верно? - саркастически улыбаясь, спросила Ся Цинъян.

В конце концов, красивых мужчин средних лет было трудно найти. По крайней мере, Лу Циюань неплохо сохранился для своих лет, и до сих пор выглядел красивым и моложавым. На его фоне Ву Чжигуо был слишком невзрачным. Кто бы мог подумать, что Ся Цинвэй сейчас стала настолько неразборчивой.

Лу Циюань выглядел все более и более недовольным. Хотя прошло много лет с тех пор, как он развелся с Ся Цинвэй, он не ожидал, что она снова выйдет замуж. В его глазах бывшая жена все еще жена. Даже если они развелись, она не имеет права жить с другим мужчиной, иначе он почувствует себя преданным.

Ву Чжигуо пришел в ярости, его лицо стало красным, как свекла.

- Ты... ты слишком отвратительна! Моя жена и Сяо Ся лежат в одной больничной палате. Когда

Лу Ман приходит навестить свою мать и разговаривает с ней, мы, конечно, невольно слышим обрывки разговора, было не сложно собрать все воедино. Кто бы знал, что ты настолько грязно думаешь о людях!

Ся Цинъян поджала губы и снова набросилась на Лу Ман:

– Лу Ман, это ты во всем виновата. Как ты могла быть такой беспечной, когда говорила с матерью? Действительно ли они услышали тебя случайно, или ты сделала это с умыслом?

Ничего-ничего, когда Лу Циюань услышит ее слова, он поверит, что Лу Ман намеренно позволила подслушать их разговор.

– И, мистер, поскольку твоя жена больна, ты должен заботиться о ней, а не вмешиваться в чужие дела. Раз уж ты так волнуешься, может быть, ты и Ся Цинвэй... – выражение лица Ся Цинъян изменилось. – Ха-ха, твоя жена в той же больничной палате. Это не слишком удобно, не так ли?

Дураков вокруг не было. Будь то зеваки, столпившиеся наблюдая за скандалом, или сам Ву Чжигу, каждый четко понял смысл слов Ся Цинъян. Она открыто намекала, что Ся Цинвэй лицемерит, и что она соблазнила мужа своей больной подруги, верно?

– Пасть захлопни!! – сердитый окрик прогремел по коридору, но это сказал не Ву Чжигу.

Хотя Ву Чжигу также был крайне взбешен, его лицо стало мертвенно бледным, и он как раз собирался дать отпор. Даже выражение лица Лу Ман изменилось. Обернувшись, она увидела, как из палаты выходит Ся Цинвэй, волоча за собой подставку для капельницы. Рядом с ней величественно шла тетушка Чаи.

Тетушка Чаи сразу извинилась перед Лу Ман:

– Прости, девочка. Я не смогла ее остановить.

Лу Ман быстро покачала головой и тоже извинилась:

– Нет-нет, это мне очень жаль. Мы слишком побеспокоили вас и дядю Ву. Это наша вина, что вас тоже оскорбили.

– Все в порядке, дитя, не принимай это близко к сердцу. Мы полностью доверяем тебе и твоей матери, – успокаивающе сказала тетушка Чаи. Затем она повернулась и холодно посмотрела на Ся Цинъян. – У некоторых людей рот такой же грязный, как и сердце. Она думает, что другие такие же бл*ди, как она, и тоже украли бы чужого мужа.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/503943>